

Никанорова Юлия Владимировна

**ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ И ЯЗЫКА ПОЭМЫ Н. В. ГОГОЛЯ "МЕРТВЫЕ ДУШИ" В
ИНТЕРПРЕТАЦИИ НЕМЕЦКИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ XIX-XX ВВ.: ЗАГЛАВИЕ КАК "АББРЕВИАТУРА
СМЫСЛА" ПРОИЗВЕДЕНИЯ**

Статья раскрывает особенности переводческой рецепции поэмы Н. В. Гоголя "Мертвые души" в Германии на уровне толкования заглавия. Представлены результаты сравнительно-сопоставительного анализа немецких переводов поэмы XIX-XX вв., позволяющих выявить наиболее адекватные переводческие версии с точки зрения авторской интенции. Анализ проводится с позиции соотношения "варианта" и "инварианта" произведения в контексте диалога культур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 143-145. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Аникин А. Е. Этимологический словарь русских заимствований в языках Сибири. Новосибирск: Наука, 2003. 788 с.
2. Антонов Н. К. Материалы по исторической лексике якутского языка. Якутск, 1971. 176 с.
3. Боргояков В. А. Лексика охоты и рыболовства в диалектах хакасского языка: дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2001. 21 с.
4. Бяतिकова О. Н. Лексика рыболовства в татарском литературном языке. Казань, 2005. 160 с.
5. Воронкин М. С. Диалектная система языка саха: образование, взаимодействие с литературным языком и характеристика. Новосибирск: Наука; Сибирская издательская фирма РАН, 1999. 197 с.
6. Грамматика современного якутского литературного языка. М.: Наука, 1982. 496 с.
7. Диалектологический словарь языка саха. Новосибирск: Наука, 1995. 296 с.
8. Диалектологический словарь якутского языка. М.: Наука, 1976. 392 с.
9. Лебедева Е. А. Чувашские названия рыб (Опыт сравнительно-исторического анализа): дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 1982. 18 с.
10. Нафиков Ш. В. Принципы номинации, структура и происхождение названий рыб в башкирском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 1986. 21 с.
11. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3-х т. СПб.: Наука, 2008.
12. Сарыханов М. Рыболовная лексика в туркменском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Ашхабад, 1991. 22 с.
13. Серошевский В. Якуты. Опыт этнографического исследования. М., 1993. 714 с.
14. Слепцов П. А. Русские лексические заимствования в якутском языке (дореволюционный период). Якутск, 1964. 195 с.

ABOUT RUSSIAN LOANWORDS IN YAKUT FISHING VOCABULARY

Nesterova Anna Semenovna

North-Eastern Federal University in Yakutsk
annest@yandex.ru

The Russian loanwords in the Yakut vocabulary concerning one of the most ancient human occupations – fishing, which penetrated into the Yakut language with the appearance of the permanent Russian population of Yakutia, are considered in the article. The main sources of loanwords revelation were “The Yakut Language Dictionary” by E. K. Pekarskii and “Etymological Dictionary of the Russian Loanwords in Siberia Languages” by A. E. Anikin. Basing on the conducted research the author revealed 49 loanwords, among which the names of fish, fishing tackle, water travel means, maritime animals, fish food and other words relating to fishing.

Key words and phrases: fishing; vocabulary; influence; loanwords; adaptation.

УДК 821.161.1.09

Филологические науки

Статья раскрывает особенности переводческой рецепции поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» в Германии на уровне толкования заглавия. Представлены результаты сравнительно-сопоставительного анализа немецких переводов поэмы XIX-XX вв., позволяющих выявить наиболее адекватные переводческие версии с точки зрения авторской интенции. Анализ проводится с позиции соотношения «варианта» и «инварианта» произведения в контексте диалога культур.

Ключевые слова и фразы: заглавие; «Мертвые души»; перевод; переводческая рецепция; артикль.

Никанорова Юлия Владимировна, к. филол. н.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
yulya_nikanorova@mail.ru**ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ И ЯЗЫКА ПОЭМЫ Н. В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»
В ИНТЕРПРЕТАЦИИ НЕМЕЦКИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ XIX-XX ВВ.:
ЗАГЛАВИЕ КАК «АББРЕВИАТУРА СМЫСЛА» ПРОИЗВЕДЕНИЯ©**

Заглавие является одним из наиболее значимых компонентов художественного произведения, занимая благодаря своему положению вне текста абсолютно сильную позицию. Исполняя роль первого знака произведения, с которого начинается осмысление текста, оно фокусирует и ориентирует внимание читателя на определенное содержание, заложенное во всем сочинении. Кроме того, заглавие есть, по сути, первая интерпретация текста в исполнении самого автора.

В гоголевском произведении заглавие ко всему прочему еще проиллюстрировано и графически: вспомним, что титульный лист к первому изданию «Мертвых душ» автор выполнил собственноручно. И здесь можно говорить об акцентировании внимания читателя даже посредством намеренной смены размера

шрифта – фраза «Приключения Чичикова» напечатана совсем мелко, далее более крупно «Мертвые души», и затем совсем большими буквами слово «Поэма».

Основной заголовок «Мертвые души» (известно, что «Приключения Чичикова» были приписаны писателем лишь по требованию цензуры) позволяет говорить о многозначности заголовка и постепенном усложнении и расширении объема его значения в тексте произведения (об этом подробнее см.: [3, с. 27-29]). Таким образом, исследователи выводят несколько основных значений данного ключевого сочетания: «мертвые души» как а) бюрократический термин, обозначающий умерших крепостных крестьян; б) метафорическое обозначение людей, погрязших в пошлости, бездуховности и суеве, жизнь которых уже сама по себе есть небытие, смерть и в) алогичное сочетание, оксюморон, отражающий диалектическую связь и амбивалентность двух начал в поэме: живого как воплощение светлого, высокого и одухотворенного и мертвого (пустого, низменного, пошлого, темного).

Корпус немецких версий гоголевской поэмы XIX-XX вв., наиболее репрезентативных в отношении заявленной темы¹, демонстрирует небезынтесный факт множественного перевода. В связи с обозначенным полисемантическим прочтением заглавия, первым иллюстративным моментом в немецких переводах произведения Гоголя является, на наш взгляд, именно передача словосочетания «Мертвые души», в данном контексте связанная с употреблением такой грамматической единицы, как артикль.

Отсутствие артикля в русском языке создает известные трудности при переводе на немецкий, где артикль является почти всегда обязательным условием, т.к. несет в себе смысловую функцию – выражение категории определенности и неопределенности. Специфика значений этой категории заключается в том, что они отражают не отношения между предметами и явлениями, существующими независимо от говорящих, а выражают отношение к предметам и явлениям участников акта общения.

Употребление определенного и неопределенного артикля в данной ситуации указывает на конкретизацию значения слова, при выражении же обобщения оба вида артикля нейтрализуются и выполняют чисто номинальную функцию, служа лишь для внешнего выражения грамматической формы. Существуют случаи отсутствия артикля (или «нулевой артикль»), что провоцирует возникновение нового содержания, вызванного сознательным неупотреблением артикля. Существительные без артикля порождают общее и в меньшей степени четко очерченное понятие, чем существительные с артиклем, т.е. тем самым отсутствие артикля в большей степени расширяет значение существительного, нежели его наличие.

Исходя из данной языковой разницы, необходимо заострить внимание на том, как проблема артикля и одновременно полисемантической ключевого словосочетания поэмы решается в каждом конкретном переводе «Мертвых душ». Анализ показывает, что большинство переводчиков склонно к употреблению определенного артикля: в их варианте название поэмы звучит как «*Die toten Seelen*» (ср. К. Хольм, Э. Райм, М. Пфайффер, В. Казак, А. Элиасберг, Ф. К. Шаффготш, О. Бюк, Г. Рель, З. Рем), с определенным артиклем *die*, что формально провоцирует двойное грамматическое содержание: или конкретизацию – и в этом случае происходит неизбежное сосредоточение смысла на каком-то одном из вышеперечисленных значений сочетания «мертвые души», перекрывающее путь к многозначности прочтения названия исходя уже из грамматической формы, или же обобщение, и тогда определенный артикль выполняет лишь номинальную функцию без конкретизации значения выражения.

Таким образом, заглавие «Мертвые души», независимо от того, какое значение этого словосочетания являлось для переводчика приоритетным, выливается в конечном итоге в идентичную грамматическую форму *die toten Seelen*. Поэтому достаточно сложно определить, что в каждом конкретном случае хотел выразить переводчик: акцентирование на определенном значении сочетания «мертвые души», т.е. предполагая, что основной смысл сосредоточен, например, на бюрократическом термине, или же речь идет все же о допущении многозначности, и тогда определенный артикль выражает обобщение, а значит, заголовок «Мертвые души» допускает дополнительные значения.

Исключения из данного ряда составляют переводы Сигизмунда фон Радечки и Владимира и Елизаветы Вонсяцких, заголовок которых звучит как «*Tote Seelen*», что позволяет с большой уверенностью предположить намеренное опущение артикля, т.к. в данном случае грамматическая форма позволяет говорить о расширении значения. Поэтому словосочетание «мертвые души» можно трактовать не только как термин для обозначения умерших крепостных крестьян, но и символически, что для Гоголя было, несомненно, важнее.

Таким образом, употребление большинством переводчиков определенного артикля порождает проблему прочтения заглавия в немецком языке из-за двойственности грамматической формы, и чаще всего это все же конкретизация словосочетания «мертвые души» на одном уровне смысла, что отчасти подтверждает и многолетняя история рецепции поэмы в Германии как социальной сатиры [2].

Кроме того, говоря о переводе названия, следует указать на переводческий произвол, о котором мы уже упоминали в связи с первым немецким переводом «Мертвых душ» Ф. Лёбенштейна [1]. Последний добавил к названию поэмы по собственной инициативе приписку «Сатирико-комическая картина эпохи», подменив своей личной интерпретацией собственно авторскую, выступив не как посредник, но претендент на право конкретизировать смысл поэмы в духе собственного понимания прочитанного.

¹ Ph. Löbenstein (1846 г.); S. Rehm (1913 г.); O. Buek (1921 г.); H. Röhl (1920 г.); A. Eliasberg (1922 г.); F. Xaver Schaffgotsch (1925 г.); S. von Radecki (1938 г.); E. Reim (1948 г.); F. Ottow (1949 г.); E. und W. Wonsiatsky (1951 г.); K. Holm (1954 г.); M. Pfeiffer (1965 г.); W. Kasack (1988 г.).

Тот же случай обнаруживается в двух других переводах: Герман Рель переводит название как «Дорожные приключения Чичикова, или Мертвые души» («Tschtschikows Reiseerlebnisse oder die toten Seelen»), а Зигфрид Рем – «Paul Tschtschikows Irrfahrten oder die toten Seelen. Ein satirisch-komisches Zeitgemälde», что в русском варианте звучит как «Странствия (скитания) Павла Чичикова, или Мертвые души. Сатирико-комическая картина эпохи» (в другом издании «Сатирико-комический роман»). Подобным заглавием переводчики вольно или невольно в большей степени акцентируют сюжетную фабулу, во-первых, вынося на титульный лист имя главного героя и, во-вторых, пытаясь через подзаголовки «Дорожные приключения» и «Странствия» включить гоголевское произведение в традицию романтических плутовских или приключенческих романов, где странствия героя играют значительную роль.

Интересно и соотношение в названии подзаголовков «Мертвые души» и «Приключения Чичикова». Вероятно, зная об истории с цензурой, переводчики Сигизмунд фон Радеcki и Корфиц Хольм, единственные, кто в своем переводе поменяли их местами, вынесли на первое место именно сочетание «Мертвые души», а «Похождения Чичикова» переместили на второе, подчеркивая, и справедливо, вторичность последнего (ср. «Tote Seelen oder Tschtschikows Abenteuer»). При этом авторы переводов не отказываются от первоначальной версии названия, появившегося в 1842 году. Многие же немецкие переводчики вовсе опускают сочетание «Похождения Чичикова», и в их заглавия фигурируют только «Мертвые души» (ср. Ф. Отто, А. Элиасберг, Ф. К. Шаффготш, Е. Райм), что не соответствует оригиналу, но в принципе ближе к изначальному намерению самого Гоголя. Кстати, во многих отечественных изданиях поэмы фраза «Похождения Чичикова» как составная часть названия также отсутствует.

Таким образом, подводя итоги исследования, можно говорить о том, что переводческая рецепция поэмы «Мертвые души» на уровне толкования заглавия демонстрирует любопытный случай многообразия интерпретации, как проявление индивидуального понимания переводчиков, так и многозначности гоголевской прозы, позволяющей вписывать ее и в традиции европейского романа.

Наиболее удачным истолкованием гоголевского заглавия следует, вероятно, признать перевод С. фон Радеcki, употребившего подходящую грамматическую форму, которая не ограничивает многозначность ключевого гоголевского сочетания «Мертвые души» и концентрирует на нем внимание посредством перемены местами подзаголовков, сохраняя полное название поэмы. В меньшей степени в данном случае следуют авторской интенции переводы Ф. Лёбенштейна и З. Рема, добавляющие к основному заглавию собственные комментарии и задающие тем самым определенное направление в прочтении поэмы. Однако подобные истолкования поэмы вполне объясняются общим контекстом восприятия «Мертвых душ» в немецкой культуре конца XIX века.

Список литературы

1. **Никанорова Ю. В.** Поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души» в немецкой литературной критике 1840-1890-х гг. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. 2. С. 144-147.
2. **Никанорова Ю. В.** Поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души» в немецкой рецепции: к истории восприятия гоголевской прозы в Германии: монография. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2013. 236 с.
3. **Смирнова-Чикина Е. С.** Поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души»: комментарий. Изд-е 2-е. Л.: Просвещение, 1974. 319 с.

STYLE AND LANGUAGE PECULIARITIES OF N. V. GOGOL'S POEM "DEAD SOULS" IN THE GERMAN TRANSLATORS' INTERPRETATION OF THE XIXTH-XXTH CENTURIES: TITLE AS WORK "SENSE ABBREVIATION"

Nikanorova Yuliya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
National Research Tomsk Polytechnic University
yulya_nikanorova@mail.ru

The article reveals the peculiarities of N. V. Gogol's poem "Dead Souls" translator's reception in Germany at the level of the title interpretation. The results of the comparative-contrastive analysis of the poem German translations of the XIXth-XXth centuries are presented that allow revealing the most adequate translator's versions with respect to the author's intention. The analysis is conducted from the point of view of the work "variant" and "invariant" correlation in cultures dialogue context.

Key words and phrases: title; "Dead Souls"; translation; translator's reception; article.